
Р. П. ДМИТРИЕВА

Агиографическая школа митрополита Макария (на материале некоторых житий)

О личности митрополита Макария, который являлся виднейшим церковно-политическим деятелем XVI в., сохранилось много сведений не только в официальных документах, но и в целом ряде рукописных сборников того времени. Это объясняется тем, что митрополит Макарий имел большой интерес ко всем видам создававшейся в его время письменности. Он был одним из первых организаторов в создании литературных обобщений официального характера. Подобного рода мероприятия Д. С. Лихачев назвал литературой «второго монументализма».¹

Митрополит Макарий обладал широким кругозором и ярким талантом организатора. Это отразилось в его ведущей роли по созданию историко-литературных обобщений официального характера. Будучи новгородским архиепископом, он организовал работу по написанию летописного владычного свода. И тогда же он приступил к собиранию Великих Миней Четьих. В 1541 г. эти книги были им переданы в библиотеку новгородского Софийского собора. В дальнейшем на основе этого свода были созданы еще две редакции этого грандиозного труда. Это Успенский и Царский списки, в состав которых были включены новые произведения.

В настоящей статье речь пойдет только о принципах отбора для ВМЧ произведений агиографического жанра. Это наглядно прослеживается на материале отдельных житий. Надо отметить широту кругозора Макария, отразившуюся на привлечении житийных текстов для включения в ВМЧ. В условиях сложной политической жизни Русского государства того времени Макарий не отступил от главной идеи как можно шире представить пантеон чтимых святых, включив значительное число местночтимых святых. Состав ВМЧ в редакциях Успенского и Царского списков увеличился за счет включения житий святых, канонизированных на церковных соборах 1547 и 1549 гг.

Макарий имел четкое представление о законах стилистики агиографического жанра. Следуя традиции византийского канона в передаче идеализированного образа святого, он подобрал для ВМЧ житийные тексты, отвечающие этим требованиям. Макарию было свойственно пристрастие к торжественно-витиеватому письму, основанному на традициях стиля «плетения словес». Как показывают житийные тексты ВМЧ, Макарий считал, что одним из наиболее достойных писателей агиографического жанра, за-

¹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973. С. 133—137.

служивающих подражания, является Пахомий Серб, который успешно работал на Руси во второй половине XV в.

Приведем конкретные примеры деятельности Макария по собиранию для ВМЧ житийных произведений, подтверждающие высказанную мысль об особенностях его литературного вкуса в области агиографии.

Прежде всего следует отметить несколько примеров истории текста житий, включенных в ранний список ВМЧ (Софийский). Житие Михаила Клопского было написано в 1478—1479 гг. Новгородский архиепископ Иона обращался к Пахомию Сербу с просьбой написать житие юродивого Михаила Клопского, но Пахомий отказал ему. Это известно из жития самого Ионы. Житие Михаила было написано неизвестным лицом на основании устных местных рассказов. Нетипичность этого жития проявляется в передаче основного содержания: оно состоит из отдельных повестушек, посвященных различным случаям из жизни монастыря, героем которых выступает Михаил Клопский; эта нетипичность отражается и в языке, которому свойственно употребление просторечных разговорных оборотов. Автор второй редакции, созданной в 90-х гг. XV в., воспользовался заимствованиями из жития архиепископа Евфимия II и из жития Кирилла Белозерского, написанных Пахомием Сербом. Он стремился придать произведению вид, более отвечающий требованиям агиографического канона. Но не только первая, но и вторая редакция не удовлетворила Макария. В 1537 г. по его поручению боярским сыном Василием Михайловичем Тучковым была написана новая редакция, от первоначальной редакции в ней сохранилась только фабула произведения. Эта третья редакция жития и была включена в ВМЧ. Обратим внимание на то, что в рукописи ГБЛ, Волоколамское (далее — Вол.) собр., № 659 имеется список этого жития в первоначальной редакции и в варианте, наиболее близком оригиналу.²

Любопытные параллели в истории создания житийных редакций для ВМЧ наблюдаются на примере Жития Зосимы и Савватия Соловецких. Как известно из послесловия к Житию инок Соловецкого монастыря Досифея, первая сохранившаяся редакция этого Жития была написана Спиридоном-Саввой в 1503 г. в Ферапонтове монастыре. До недавнего времени считалось, что все дошедшие списки Жития содержат текст только этой редакции. На самом деле в течение первой половины XVI в. было составлено по крайней мере три редакции. Насколько мне известно, единственным списком, передающим редакцию Спиридона-Саввы, является список Вол. собр., № 659. В ВМЧ был включен несколько отредактированный текст этого Жития. Устранены были длинноты в цитировании Священного Писания, внесена была стилистическая правка, но содержание произведения в целом не претерпело изменений. Эта редакция Жития встречается и в виде отдельных списков. Но большее распространение получила следующая редакция, основанная на редакции ВМЧ и имеющая так называемое предисловие Максима Грека.³ Редакция ВМЧ была создана в 20—30-х гг. XVI в., возможно, специально для Софийского списка ВМЧ.

Еще одно произведение конца XV в. имеет подобного рода историю текста. Это Повесть о Петре, царевиче Ордынском, своеобразная по жанровой структуре, далекой от агиографического канона. Повесть более всего

² Дмитриев Л. А. 1) Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л., 1958; 2) Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 185—198.

³ Дмитриева Р. П. 1) «Слово о сотворении жития началник соловецких Зосимы и Савватия» Досифея // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 123—136; 2) Значение Жития Зосимы и Савватия соловецких как историко-культурного источника // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 215—228.

тяготеет к генеалогической легенде с использованием элементов сказки. В ней речь идет о создании в Ростове Петровского монастыря татарским царевичем Петром, принявшим христианство, а также о тяжбе за земли монастыря с ростовскими князьями. В некоторых случаях, о чем свидетельствует рукописная традиция, эта Повесть воспринималась как Житие царевича Петра. Текстологическое исследование Повести о царевиче Петре М. М. Беляковой показывает, что Основная редакция (т. е. редакция, наиболее близкая оригиналу) делится на ряд групп.⁴ В одной из этих групп текст озаглавлен: «Житие блаженного Петра, братанича царева Беркина, како прииде в страх Божий, и умилился душею и пришед из Орды в Ростов и крестився, и како видение виде святых апостол Петра и Павла на поли, идеже и ныне церковь стоит святых апостол Петра и Павла». Из трех известных в настоящее время списков этой группы один принадлежит Вол. собр., № 640, XVI в. Именно текстом этой группы воспользовались составители новой редакции (Минейной), которая была включена в Софийский список ВМЧ. «Правка, проведенная редактором макарьевской школы, сводилась, в основном, к пояснению некоторых деталей повествования и украшению текста вполне традиционными риторическими фигурами с целью придания ему большей торжественности».⁵ Отметим, что в Архангельском соборе Московского Кремля имеется фреска, передающая один из эпизодов Повести.

Житие Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным, братом Иосифа Волоцкого, выдержано в традиционно-канонической манере: жизнь святого характеризуется чертами благочестия, отмечается его чудесная прозорливость. Это Житие было написано не позднее 1515 г. (года смерти автора). Оно сохранилось в Вол. собр., № 572, 659, в списках XVI в. В Софийском списке ВМЧ оно представлено в несколько измененном виде.⁶

Перечисленные данные позволяют высказать мысль, что в сборнике Вол., № 659 собраны житийные тексты, которые представляли собой как бы черновой материал для дальнейшей работы над ними, чтобы затем включить их в ВМЧ. Часть этого сборника-конволюта (л. 3—374), исходя из содержания статей, новгородского происхождения. Это позволяет полагать, что эта часть сборника специально собиралась для архиепископа Макария. Составление всего сборника, согласно записи в нем Нифонта Кормилицына, относится к 1536 г. Эта дата очень близка к времени работы над Софийским списком ВМЧ. Можно уверенно считать, что материал сборника отражает первоначальный этап работы Макария по собиранию агиографического материала во время пребывания его в Новгороде. Кроме того, это служит подтверждением существования постоянной связи Макария с Волоколамским монастырем, если иметь в виду, что и другие жития, связанные с созданием ВМЧ, вошли в состав волоколамских рукописей XVI в. Благодаря всему этому мы располагаем рядом житий, дошедших до нас в первоначальном виде. Прежде всего это касается Жития Зосимы и Савватия, как уже упоминалось; редакция Спиридона-Саввы известна только по списку Вол., № 659.

Став митрополитом всея Руси, Макарий собрал вокруг себя значительную группу книжников, которая трудилась по созданию житий в связи с подготовкой канонизации русских святых на соборах 1547 и 1549 гг. Многие,

⁴ Белякова М. М. Древнерусская «Повесть о Петре, царевиче Ордынском» (Историко-литературное исследование): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Л., 1990.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Лурье Я. С. Вассиан Санин // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 125—126.

но не все из числа написанных в это время житий вошли в Успенский и Царский списки ВМЧ.

Уже в 1546 г. по заданию митрополита было написано Житие Иосифа Волоцкого архиепископом крутицким Саввой Черным. Без всяких изменений оно было включено в состав ВМЧ. В эти же годы было написано «Слово надгробное» Иосифу Волоцкому; автором его был Досифей Топорков, который еще в 1528—1529 гг. по поручению Макария работал по исправлению перевода Синайского Патерика. Этот текст Патерика вошел в состав ВМЧ под 30 июня. Как в житии Саввы Черного, так и в «Слове надгробном» богатая значительными событиями жизнедеятельность Иосифа была представлена в идеализированном виде.⁷ Тем не менее Макарию не удалось включить Иосифа Волоцкого в число канонизированных святых на соборах 1547 и 1549 гг.

Одним из наиболее плодотворных авторов, привлеченных митрополитом Макарием для написания житий русских святых, был псковский священник Василий (в пострижении Варлаам).⁸ Наиболее ранним из его произведений является Житие Ефросина Псковского, составленное Василием в 1547 г. по просьбе монахов Елеазариева монастыря. Основным источником для Василия послужила первая редакция Жития, относящаяся к началу XVI в. Чудеса были описаны Василием на основании монастырских записей и, главным образом, по рассказам очевидцев. При написании Похвалы, следующей за чудесами, Василий воспользовался текстами произведений Пахомия Серба и Епифания Премудрого. Житие Ефросина в редакции Василия было включено в ВМЧ (Успенский и Царский списки).

В 1550—1552 гг. Василий составил Житие псковского князя Всеволода-Гавриила. Главным источником для него служили летописные записи. Скудость фактических сведений Василий восполнил характеристикой личности князя, написанной под влиянием Жития Федора Ростиславича Ярославского и Повести о житии Александра Невского. Это Житие было включено в ВМЧ.

После 1547 г., но до пострижения в монахи, Василий написал четвертую по хронологическому счету редакцию Жития Александра Невского, в основу которой легла первоначальная редакция, дополненная летописными известиями. В этом произведении Василий стремился придать герою как можно больше черт благочестивого подвижника. С этой целью он обильно использовал выписки из агиографических сочинений: из Жития Михаила Черниговского и архиепископа Иоанна Новгородского, написанных Пахомием Сербом, а также из Жития Федора Ростиславича и его сыновей, принадлежавшего Антонию, иеромонаху Спасо-Ярославского монастыря. Эта редакция Жития включена в Царский список ВМЧ.

В дальнейшем Василий, став монахом Крыпетского монастыря, создал еще ряд житий: Житие Саввы Крыпетского, Житие новгородского владыки Нифонта, Житие другого новгородского епископа Никиты, распространенный вариант Жития Исидора Юрьевского. Отметим, что Житие Саввы Крыпетского насыщено риторическими распространениями за счет использования текста Жития Варлаама Хутынского, написанного Пахомием Сербом. В предисловии к Житию содержатся похвальные слова в адрес митрополита Макария. В конце Жития Нифонта, основателя Спасо-Мирожского монастыря, Василий-Варлаам сообщил, что празднование в честь Нифонта было установлено при митрополите Макарии. В тексте Жития

⁷ Лурье Я. С. Житие Иосифа Волоцкого // Там же. С. 273—276.

⁸ О Василии-Варлааме см.: Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Там же. С. 112—116.

Никиты Новгородского Василий-Варлаам отметил, что эту свою редакцию написал по поручению митрополита Макария.

Можно назвать еще ряд житий русских святых, написанных в связи с канонизацией 1547, 1549 гг. Так, создание нового вида Жития Макария Колязинского было приурочено к собору 1547 г. Незвестный автор Жития являлся книжником-профессионалом, хорошо владевшим агиографическим стилем, привлекающим ссылки на отцов церкви и Священное Писание.⁹

Пожалуй, самым типичным житием, отражающим приемы писательской школы митрополита Макария, является Житие Александра Свирского, основателя Свирского монастыря.¹⁰ Оно было написано Иродионом, человеком, близким Александру Свирскому, свидетелем последних лет жизни святого. Иродион был пострижен Александром Свирским, и им же он был назван одним из кандидатов на игуменство, которое последовало после смерти учителя в 1533 г. Житие было написано в 1545 г., т. е. через 12 лет после смерти Александра Свирского. Как пишет Иродион, он создал его «повелением господина преосвященного Макария, митрополита всея Руси, и по благословению господина преосвященного Феодосия, архиепископа Великого Новаграда и Пскова». Иродион справился с весьма сложной задачей, стоявшей перед ним: он изложил жизненный путь своего героя, пользуясь для этого агиографическими источниками — Житием Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, написанными Пахомием Сербом, а также Житием Феодосия Печерского, принадлежащим перу Нестора.

Л. А. Дмитриев пишет: «Полнота наших сведений об обстоятельствах написания Иродионом Жития Александра Свирского красноречиво свидетельствует о том, в чем прежде всего агиограф XVI в. видел задачу своего труда: рассказать о святом, имея в виду реальные факты его жизненного пути, во всяком случае хорошо зная эти факты, так, как об этом уже рассказывалось о других святых, предшественниках этого нового святого. С задачей своей как агиограф Иродион справился прекрасно, его рассказ о жизненном пути Александра Свирского, скомпонованный из более ранних житийных памятников, получился стройным и цельным».¹¹ Житие без всяких изменений было включено в ВМЧ, а святой был канонизирован в 1547 г. Литературное мастерство, с каким было написано это Житие, снискало ему популярность, о чем свидетельствует большое количество рукописных списков.

Вернемся к вопросу о списках житий, созданных по инициативе Макария, в составе Волоколамского собрания. Как для 30-х гг. XVI в. была интересна рукопись Вол. собр., № 659, в таком же положении оказалась рукопись середины XVI в. Вол. собр., № 632. Все перечисленные жития, создание которых связано с канонизацией, включены в эту рукопись. Кроме того, здесь же переписано Житие Михаила Клопского, но уже в редакции Василия Тучкова. В этом сборнике собраны и другие жития, написанные по заданию Макария в 1547 г.: Житие Ионы, архиепископа новгородского, Житие Никиты, переяславльского столпника, включенное ранее в Софийский список ВМЧ. Здесь имеются также жития, написанные Пахомием Сербом: Иоанна, архиепископа новгородского, Никиты, ученика Сергия Радонежского. Мне представляется, что в сборнике Вол., № 632 собраны материалы, предназначенные для Успенского списка ВМЧ.

Таким образом, весьма неполный перечень агиографических произведений, вошедших в ВМЧ, позволяет судить об успешной деятельности

⁹ Каган М. Д. Житие Макария Колязинского // Там же. С. 293—296.

¹⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 266—267.

¹¹ Дмитриев Л. А. Иродион // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 441.

митрополита Макария по собиранию материалов для ВМЧ, а также о тех требованиях, которые он предъявлял к авторам создаваемых житий.

Но не во всех случаях Макария удовлетворяли произведения, написанные по его заданию. Есть основания считать, что Макарий поручил Ермолаю-Еразму написать Житие Петра и Февронии муромских.¹² Напомню, что эти святые были канонизированы собором 1547 г. Достоверным фактом является интерес к муромским святым Ивана Грозного, который в 1552 г. на пути к Казани посетил в Муроме соборную церковь, чтобы поклониться «сродником своим». Отметим также, что изображения Петра и Февронии имеются в Архангельском соборе Московского Кремля. Однако ни в Успенский, ни в Царский списки житие этих святых не попало.

Изложенный материал показывает, что главной целью создаваемых по поручению митрополита Макария агиографических сочинений было прославление святых путем «плетения похвалы». Авторы житий стремились подражать более всего Пахомию Сербу, а чаще делали прямые заимствования из его сочинений. Однако применение эмоционального стиля в конце XV—XVI в. в отличие от выработанного стиля конца XIV—начала XV в. сильно формализовано, литературный этикет крайне усложнен. Созданный в XVI в. стиль «второго монументализма» был искусственно напыщенным, наполненным риторическими формулами и эклектичен.

Тем не менее в результате активных действий митрополита Макария был создан пантеон русских святых, соответствующий роли Московского государства в политической и идеологической жизни христианства после Флорентийской унии.

¹² Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 117.